

Цуй Юй улыбнулся с предельной официальностью:

— Я всего лишь мелкий судья, как мог заметить присутствие Царя Чжуаньлуня? Просто я знаком с Доубао и почувствовал его ауру.

— Думаю, так и есть. — Теплый желтый свет мелькнул, отделив маленький сгусток, который переместился к Цуй Юю. Когда свет рассеялся, Доубао мягко упал на Цуй Юя, явно без сознания. В этот момент улыбка Цуй Юя не смогла удержаться. Он поднял Доубао и осторожно проверил его состояние. Царь Чжуаньлунь, видимо, не выдержал и произнес:

— Всего лишь безжизненный предмет, получивший немного удачи, а ты так волнуешься.

— Не беспокойтесь, Царь Чжуаньлунь. Лучше подумайте о мести Бай Сюйяо, или, возможно, Шахуа, когда он вернется. Ваш план полон дыр, и при малейшем рассмотрении можно понять, кто стоит за всем этим. — Если бы Бай Сюйяо раньше не был так сосредоточен на Шэнь Цине, Царь Чжуаньлунь был бы пойман на месте. Конечно, Цуй Юй не был настолько глуп, чтобы это высказать. Все знали, что Царь Чжуаньлунь упрям и любит сохранять лицо. Цуй Юй поправил положение Доубао, позволив ему спокойно спать у себя на руках. Только почувствовав, что с Доубао все в порядке и что он просто съел что-то неподходящее, Цуй Юй успокоился.

— Хм, ты слишком наивен. В любом случае, некоторые вещи предначертаны произойти, я лишь подтолкнул их. Это судьба. Если Шахуа вернется, он должен быть благодарен мне. Не буду тебя задерживать, я ухожу.

С этими словами сгусток света рассеялся. Цуй Юй отвел взгляд и посмотрел на Реку Ванчуань, текущую внизу утеса. Его глаза были спокойны, но он крепче прижал к себе Доубао. Он не был наивен, просто не хотел видеть слишком ясно. Иначе Подземный мир казался бы слишком холодным и безжалостным.

Цветы на другом берегу цвели, листья падали беззвучно.

— Мое истинное обличье — это цветы на другом берегу. Ты можешь называть меня Шахуа.

Шэнь Цин резко открыл глаза. В его сознании еще витали образы элегантного и дерзкого мужчины, который играл с его телом. Небо перед глазами, окрашенное в глубокие и светлые оттенки красного, казалось, превратилось в море ослепительных цветов на другом берегу. Эта мысль не принесла облегчения, а лишь напомнила о тех безумных поступках, которые совершил Бай Сюйяо, втыкая цветы в... Лицо Шэнь Цина покраснело, он закрыл глаза и глубоко вздохнул несколько раз, чтобы прийти в себя. Он ясно чувствовал, как вода текла по его телу, создавая крошечные водовороты, а теплая энергия проникала в каждую клетку его тела. Внутри него энергия была полна, особенно красные нитевидные энергии, которые собрались вместе, образуя зачаток растения, спокойно лежащий в области дантяня. Избыток энергии смешивался с энергией элемента дерева, циркулируя по меридианам. Другие растения погрузились в сон.

Он был в пространстве, а Бай Сюйяо отсутствовал.

Шэнь Цин лежал, опираясь на берег ручья, и его взгляд был устремлен в небо. Теперь он огляделся и понял, что пространство значительно расширилось, как он видел снаружи. Ручей стал шире и покраснел, но теперь появилось нечто новое — цветы на другом берегу, растущие по обеим сторонам ручья, качаясь и цветя пышно. Однако хозяин этого пространства не знал, когда они появились.

Сейчас не время разбираться в этом. Ему нужно было найти Бай Сюйяо и выяснить кое-что!

С легким всплеском Шэнь Цин поднялся из ручья. Брызги воды, словно капли крови, упали на цветы на другом берегу и мгновенно впитались. Шэнь Цин взглянул на себя. Кожа по-прежнему была белой, шрамы исчезли, а следы поцелуев и укусов, которые Бай Сюйяо оставил на нем, почти не были видны. Уголки его губ приподнялись. Бай Сюйяо так настойчиво хотел оставить на нем свои следы, но все оказалось напрасно. Это должно было разозлить того наглеца.

Выйдя из пространства, он почувствовал резкий запах гнили. Он все еще находился в желто-красной реке, но красный барьер снова появился, блокируя часть запаха. Неизвестно, было ли это из-за заживления ран или из-за нового уровня силы, но холод и энергия смерти в воде больше не причиняли ему вреда, и даже дискомфорт исчез. Шэнь Цин поплыл, и вокруг него не собирались мстительные духи. Благодаря своей полной силе, он смог вырваться на поверхность и увидеть дневной свет.

Цуй Юй ждал на Утесе Разрыва Душ. Увидев, как Шэнь Цин появляется, он сразу же использовал свои способности, чтобы поднять его. Однако взгляд Шэнь Цина задержался на Реке Ванчуань и цветах на другом берегу. Цуй Юй объяснил:

— Они появились вчера. Цветы на другом берегу.

— Хм. — Шэнь Цин кивнул. Просто, стоя на высоте, он вдруг увидел, как эта сцена совпала с видом ручья в его пространстве. Цвет воды был похож, и цветы на другом берегу появились в те же два дня. Слишком уж совпало.

— Кто такой Шахуа? — вдруг спросил Шэнь Цин, его тон был спокоен, словно это был обычный вопрос.

— Я думал, — Цуй Юй сделал паузу, намекая, — ты сначала спросишь, где Бай Сюйяо.

— Они не один человек? — Шэнь Цин стоял спиной к Цуй Юю, его взгляд все еще был устремлен на Реку Ванчуань. Его пальцы судорожно дернулись.

— Сейчас я не могу быть уверен... — Цуй Юй привычно поправил очки. Мужчина, вернувшийся из Реки Ванчуань, потерял легкомысленный дух Бай Сюйяо и, казалось, вернулся к своей прежней холодной и высокомерной натуре. Его взгляд был ледяным и безжалостным, явно это был Шахуа. Но когда Цуй Юй упомянул Шэнь Цина, в его глазах осталась тень Бай Сюйяо. Поэтому Цуй Юй действительно не мог быть уверен.

— Расскажи мне все, что знаешь о Шахуа. — Шэнь Цин повернулся, его слова были искренними, но с оттенком приказа.

Цуй Юй внутренне взвесил ситуацию. Возможно, Шахуа своим дурным характером разозлил Шэнь Цина. Ведь Шэнь Цин был кормильцем всего Подземного мира, с кем Шахуа мог сравниться? Поэтому Цуй Юй без колебаний предал Шахуа:

— В секретных записях Подземного мира есть упоминание: цветы на другом берегу растут на берегу Реки Саньту, цветут на другом берегу Реки Ванчуань, питаются мстительными духами и злыми духами, пьют воду Реки Ванчуань, знают все, что происходит в мире, они и добрые, и злые... Однажды небесный огонь вызвал катастрофу, и Яньло объединился, чтобы запечатать его. С тех пор в Подземном мире больше не было пути, освещенного огнем. Это все, что есть. После того как Шахуа был запечатан, он погрузился в сон на сотни лет, а проснувшись, забыл

о своем прошлом и стал Бай Сюйяо. Тогда его характер был крайне своенравным, он прямо бросил вызов десяти судьям и устроил в Подземном мире такой переполох, что даже духи плакали. Яньло, не держа зла, хотел назначить его на должность, но Бай Сюйяо, напротив, устал от этого и стал вести себя спокойнее. Если и устраивал беспорядки, то только на Арене Асуров.

— Ты что-то упустил? — Шэнь Цин был крайне спокоен, лишь немного подумав, он понял, что записи неполные. — Почему Шахуа сжег Подземный мир? И что это был за огонь, который распространился по всему Подземному миру? Откуда цветок получил такой разрушительный источник огня? Ты ведь не мог не подумать об этом.

— Я видел только то, что есть. — Цуй Юй не сказал, что даже это он смог узнать с большим трудом. Вместо этого он спросил:

— Мне интересно, как ты выжил после того, как попал в Реку Ванчуань. Ты живой дух, энергия смерти в реке не должна была быть тебе по силам, и она должна была привлечь множество мстительных духов. Но твоя сила... — Увидев, что выражение Шэнь Цина стало недовольным, Цуй Юй вовремя замолчал и тихо засмеялся. — Я ни в коем случае не хочу тебя недооценивать.

Шэнь Цин опустил глаза, вспомнив красный барьер, который, вероятно, и защитил его от энергии смерти. Но он не знал, что это было.

— Мне тоже интересно. Кстати, с Доубао все в порядке?

— С ним все в порядке, но он съел что-то неподходящее. — Цуй Юй не мог не посмеяться над прозорливым характером Доубао, но также беспокоился о последствиях, которые могли возникнуть после того, как Доубао съел тех монстров. — Ша... Бай Сюйяо попросил меня подождать тебя здесь, а сам забрал Доубао.

— Тогда пойдем обратно. — Шэнь Цин не хотел спрашивать, почему Бай Сюйяо ушел первым. Просто мысль о Шахуа тяготила его.

Вмешательство Шэнь Цина помешало Доубао съесть достаточно духов, и ему не хватило энергии, чтобы погрузиться в следующий этап сна. Теперь он сидел на ковре, прислонившись к дивану, держа в руке прядь волос Бай Сюйяо и не сводя с него глаз.

— Прапрадедушка~ Ты такой красивый! — Затем он указал на свой лоб. — Цветок красивый, я тоже хочу!

[Пусто]

<http://bllate.org/book/16244/1460950>